

Эти слова, звучавшие как каприз, пронзили сердце Ли Чжао, словно растапливая его. Она не знала, как выразить эту радость и лишь крепче обняла Деву Цзюнь, произнеся с полной серьёзностью и торжественностью:

— Хорошо, я никогда не предам!

Открыв глаза, Ли Чжао увидела потолок, погружённый в темноту.

Лёжа на деревянной кровати, она перевела взгляд на закрытую дверь, и в душе заняла тоска. Ей снился сон, подробности которого стёрлись, лишь смутное воспоминание о Деве Цзюнь...

Неуверенность оставалась, но почему-то горечь в сердце поутихла. Она медленно поднялась, уставившись на ладонь. Ей казалось, будто на ней должна быть рана... Стоп... А где бинт?!

Она сорвалась с постели, подбежала к двери и, распахнув её, едва не столкнулась с Тётушкой Ли, которая как раз шла с фонарём.

Не тратя времени на извинения, Ли Чжао тут же выпалила:

— Тётушка, а где мой бинт?

Та, хоть и удивилась такому отчаянному виду, сразу ответила:

— Он уже протух, вот я и выбросила. Разве он нужен?

Не отвечая, Ли Чжао стремительно обошла Тётушку Ли, используя лёгкую поступь, и выпрыгнула в окно, отчего женщина вскрикнула от неожиданности.

Приземлившись, она огляделась — в крошечной тьме и следов не найти.

— Гав! Гав! Гав!

Внезапно донёсся лай. Ли Чжао почувствовала что-то и обернулась: в углу чёрная и белая собаки рвали её бинт в клочья...

Сердце упало. В ярости она потянулась к Тунлуну, но схватила пустоту — меча с собой не было. Что ж, не беда. Сдвинув брови, она направилась к собакам.

Те, не прекращая терзать бинт, зарычали, заметив её.

Но в глазах Ли Чжао пылал такой огонь, словно она готова была испепелить всё вокруг. Собаки почували страх, разжали пасти и умчались в переулок.

Мстить псам Ли Чжао не собиралась. Она просто молча присела и стала собирать обрывки.

В этот момент из дома выбежала Тётушка Ли с фонарём. Увидев девушку, она почувствовала укол вины.

— Ли Чжао, девочка, я...

— Всё в порядке. Тётушка, нет ли у вас мешочка? Я бы одолжила. — Ли Чжао стояла к ней спиной, и голос звучал спокойно, но глаза её покраснели, чего Тётушка Ли, конечно, не видела.

— Конечно, конечно, подожди, сейчас принесу.

Сказав это, она поставила фонарь на землю и юркнула в лавку тканей, вскоре вернувшись с несколькими изящными ароматическими мешочками, из которых предварительно вытряхнула травы.

Выйдя и увидев, как Ли Чжао, одинокая и жалкая, стоит у двери, сжимая в руке клочья ткани, Тётушка Ли испытала ещё большее сожаление, и её улыбка стала виноватой и неловкой.

— Ли Чжао, посмотри, подойдут ли эти?

Та взглянула на мешочки и сразу выбрала тот, что был вышит сиренью — ведь Дева Цзюнь всегда пахла лёгким ароматом сирени.

— Спасибо, тётушка. — Она взяла мешочек, слабо улыбнулась и сложила в него обрывки, намереваясь потом постирать их в бамбуковой роще.

Тётушка Ли слегка вздохнула с облегчением, и улыбка её стала естественней.

— Ли Чжао, хоть уже и поздно, не хочешь ли сходить со мной в одно место?

Услышав это, Ли Чжао кивнула, прикрепила мешочек к поясу и пошла за Тётушкой Ли.

Вскоре они вышли из городка, прошли мимо тропинки к бамбуковому дому и, раздвинув траву, обнаружили едва заметную тропу.

Ли Чжао впервые видела эту дорожку, и ею овладело лёгкое любопытство. Достигнув конца тропы, они увидели бамбуковый домик, очень похожий на тот, где она жила с учителем.

— Тётушка, это...

— Пойдём со мной. Это жители Городка Чжуге приготовили для вас с учителем. Собирались показать после вашего возвращения... — Тётушка Ли не стала продолжать, а просто отворила дверь.

Увидев, как та заходит внутрь, Ли Чжао моргнула и последовала за ней.

Переступив порог, она при свете зажжённой Тётушкой Ли свечи увидела длинный стол, стоявший вдоль стен. На нём были расставлены глиняные фигурки.

И эти фигурки...

Изображали Городок Чжуге: дома, бамбуковую рощу, их домик, местных жителей и... её с учителем.

Ли Чжао замерла, затем подошла к левой стороне стола. Первой она увидела фигурку трактира: она с учителем ели лепёшки, овощи и рисовую кашу, а Тётушка Сун обслуживала других гостей. Это было их первое посещение Городка Чжуге.

Хотя, по словам учителя, они жили в бамбуковом доме уже два-три года, из-за его дурной славы они не общались с горожанами. Да и из-за бандитов, хозяйничавших в Юньчжуне, жители, даже заметив дымок над рощей, не решались туда соваться. Поэтому лишь после их возвращения состоялось первое знакомство.

Сделав два шага, она увидела следующую сценку — лавку тканей. Тогда она уже подросла, старая одежда стала мала, и пришлось носить учительскую, но та висела на ней мешком, выглядело это нелепо. Учитель взял её с собой в город купить новое платье.

Ранее, в Городке Вэйлин, она уже видела это во сне, но не успела дойти до Городка Чжуге, как проснулась.

А то, что случилось в Городке Чжуге, было запечатлено здесь.

Тогда бандиты снова нагрянули в городок и принялись грабить лавку Тётушки Ли. Ли Чжао, только что примерившую новую одежду и пребывавшую в восторге, эта картина неприятно поразила. Помня о принципе «знать добро и платить добром», она выхватила маленький деревянный меч, чтобы дать отпор грабителю.

Но где уж ребёнку справиться с дылдой-бандитом. Даже после того, как она вернулась в рощу и начала тренироваться с учителем, сил хватало лишь на пару ударов.

Поэтому вскоре она оказалась на земле, не в силах подняться, и увидела, как огромный клинок заносится над ней... В этот момент вернувшийся по делам учитель с ледяным лицом переломал бандиту руки и ноги.

Тот заорал, словно под ножом свиньи. Крики привлекли остальных бандитов, грабивших другие лавки. Увидев, что кто-то мешает, они яростно окружили их.

Но учитель лишь бросил на них взгляд — и бандиты побледнели, затряслись, а некоторые даже обмочились. Тогда Ли Чжао, забыв о боли, с горящими глазами смотрела на учителя, думая, что когда-нибудь станет такой же — чтобы одним взглядом обращать злодеев в бегство.

Позже она узнала, что тогда учитель применил боевое давление.

Бандиты, выкрикнув угрозы, позорно ретировались. Учитель тоже увёл её из Городка Чжуге. Перед уходом она обернулась и увидела провожающие их взгляды горожан — в них не было благодарности, лишь настороженность и недовольство.

Тогда она не понимала и грустила, но позже узнала: угрозы бандитов не были пустыми. Они действительно могли собрать подмогу и жестоко отомстить Городку Чжуге.

Говорили, будто когда-то один городок был полностью сожжён и вырезан мстительными бандитами. Солдаты были на передовой, и защитить такую глушь быстро они не могли. Даже если бы и пришли, было бы поздно.

Однако...

Сделав ещё два шага, Ли Чжао увидела фигурку, изображавшую лес подле Городка Чжуге: учитель, дровосек и множество тел бандитов.

Раньше дровосек рассказывал, что тогда он собирался рубить деревья на новый дом. Знал, что может нарваться на бандитов, но выбора не было — зима приближалась, а старый дом с дырами не спасал от холода. Вот и рискнул, да и наткнулся на шайку почти в триста голов.